

УДК 111.6

Взаимосвязь бытия и мышления в духовном праксисе

Марина Станиславовна Городнёва

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
Российская Федерация
410054, Саратовская область, г. Саратов, ул. Политехническая, 77
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: gorodnevams@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена фундаментальной философской проблеме о соотношении мышления и бытия. Вектор размышлений смещается в область событийного соприкосновения человеческого духа с миром – в сферу деятельной актуализации – духовного праксиса, понимаемого как некую духовную деятельность, в результате осуществления которой происходит онтологическая трансформация субъекта и предикатов наличного бытия. основополагающей характеристикой духовного праксиса является обращение субъекта к непосредственно предельным бытийным основаниям. Данная ориентация начинает проявляться уже в античных системах философствования.

Ключевые слова: бытие; мышление; сознание; метафизика; праксис; дух; духовный опыт; философия; религия.

Введение. Вопрос об истине бытия и положении человека является фундаментальным для множества философских и религиозных систем. Затрагивать проблему бытия как такового не просто, поскольку чистое бытие представляет собой неизреченную тайну, оно апофатично. В этом отношении следует обратиться к тому аспекту бытия, который относим к сущему, а так же связан с человеком. В данном контексте под бытием понимается то, что есть, что соотнесено с субъектом и, в указанном смысле, «тождественно» мышлению.

Материалы и методы. Для анализа смыслообразующих явлений духовного праксиса применяется феноменологический метод Э. Гуссерля, который позволяет сделать феномены внутренней жизни предметом дисциплинарного философского анализа, поскольку он содержит исследовательскую установку «вынесения за скобки» всех аспектов, не относящихся к «эйдосу» исследуемого феномена [2].

Обсуждение проблемы. Любое существование можно наделять четырьмя основаниями сообразно четырем причинам, которые обозначены Аристотелем в «Метафизике». К указанным причинам относятся: формальная, материальная, действующая, финальная (целевая) [1, с. 169]. Данные причины рождают четыре основания бытия (сущего), к которым следует отнести: *сознание*, которое выступает по отношению к материи как форма; *материю*, представляющую собой субстанциальную основу; *телос*, выступающий как смысл и цель феномена; *праксис*, являющий собой онтологическую процессуальность и динамичность явлений. Каждое основание онтологически самостоятельно, хотя и взаимосвязано с остальными. В человеке присутствуют все четыре основания: душа, телесность, опыт и телос.

Поскольку такого рода «соединение» происходит в рамках субъекта, то из сферы праксиса как такового необходимо выделить аспект, относящийся именно к нему – это *духовный праксис*. Посредством редукции выявляется внутренняя компонента субъекта практики – «Я есмь», выступающая смыслообразующим и конституирующим деятельность сознания элементом, а так же интенциональной первоосновой воспринимаемого мира. В системе субъекта праксис связан со внешним взаимодействием, хотя направлен на предельное основание бытия. Поэтому действие, актуализирующее стратегию существования субъекта, имеет онтологическую значимость.

Можно выделить следующие *виды духовного праксиса*: художественный, религиозный, философский и научный, каждый из которых обладает двумя структурными уровнями: *праксиса* и *традиции*. Если элемент праксиса остается на уровне праксиса, то

телос и опыт выступают главной основой для оформления и существования традиции в каждой конкретной области. В свою очередь, в традиции выделяются элементы *практики* и *теории*. Теория представляет собой онтологическую модель с описанием структур бытия, места в нем субъекта и их внутреннего взаимоотношения. Практика подразумевает конкретный вид деятельности, детерминированный духовным опытом, сконцентрированным в рамках данной традиции, направленном на раскрытие онтологической роли духовного праксиса.

В *научном праксисе* уровень традиции изменчив и направлен на само трансформацию (концепции научных революций). Традицию следует понимать не как научную традицию, а как социокультурные явление [10, с. 62]. В современном понимании понятие «наука» начало оформляться со времен Ф.Бекона вплоть до работ позитивистов [9, с. 238]. В этом отношении не исключено, что современная наука представляет собой временное явление, и наука в будущем приобретет иные формы.

Художественный праксис сам по себе не предусматривает некоторой традиционности, так как сильно связан с личностью художника. Сущность художественного восприятия мира заключена в чистой практике. Вхождение в праксис через традицию в данном случае невозможно, поскольку традиционность представляет собой элемент практики (техника исполнения, школа). Можно человека обучить некоторым навыкам, но невозможно научить быть творцом.

В *религиозном праксисе* структурные уровни праксиса и традиции (теория и практика), представлены наиболее полным образом. Спецификой является поиск предельных основ бытия и осуществление этого понимания в искомом духовном состоянии. В рамках единства ноэматики – ноэтического содержания сознания как единства переживания с позиций содержания и осуществления, объекты религиозного праксиса обретают свою бытийную значимость.

В *философском праксисе* специфика связана с вопрошанием и стремлением к умозерцанию предельных оснований бытия: «остается только один мысленный путь разыскания истины – путь Есть» [6, с. 290]. В рамках философского мирозерцания возникает понятие «бытие», а так же вопрос о том, как его познать, и что такое Истина (Αλήθεια). Вырастающий из мистериальных античных практик и вдохновляемый агонистическим духом, опыт философствования рассматривается как «созерцательное умопостижение».

В вопрошании отражено стремление субъекта к познанию. Стремление к познанию есть динамическая открытость миру, интенциональность в чистом виде, объектом которой выступает *ontos* (οὐτος). «Пытаться постичь универсум подлинного бытия как нечто, находящееся за пределами универсума возможного сознания, возможного познания, возможной очевидности... просто бессмысленно» [3, с. 86]. Понятие бытия соприкасает в себе субъекта и все существующее. Сама возможность помыслить бытие несет в себе неизбежный момент объективности, отклик субъекта на импульс бытия.

Результаты. Согласно феноменологической установке, сущность феномена независима от фактичности, однако ноэтическая активность, лежащая в основе ее конституирования, требует некоторого чувственного материала. Поэтому сущность феномена вплетена в чувственную данность, который используется ноэтической активностью сознания для конституирования этой сущности. Соответственно исток духовного праксиса воспринимается субъектом практики не в эссенциальном смысле как «вещь в себе», замкнутая субстанциальность, но как *смысловая сущность* феномена.

Философские построения отражают фундаментальные основы человеческого мышления, что проявлено не только в западных, но и в восточных философских системах. В языковых конструкциях относительно онтологической картины мироздания, можно отследить эти ключевые точки. Например, идея Единого у Платона и неоплатоников, Перводвигатель Аристотеля, понятие Бога в теизме, Дао в даосизме, ясного чистого света Ума в буддизме. Практически для всех философских систем понятие Бога является не просто фактом наличия, оно представляет собой фундаментальное основание этих систем. Данная категория присутствует вовсе не потому, что их создавали религиозные деятели, а в силу того, что сама система философствования предполагает наличие элемента, обладающего подобными предикатами (абсолютность, вечность, несотворенность, совершенство, истина). Согласно Э. Гуссерлю, «всякий род предметов, которому предстоит

быть объектом разумной речи, донаучного, а потом и научного познания, должен сам выявиться в познании, т.е. в сознании, и, сообразно смыслу всякого познания, сделаться данностью» [5, с. 139].

Любая фундаментальная философско-религиозная система подразумевает наличие двух «миров», в систему взаимодействия с которым вплетен человек. Соответственно, целью является постижение истины и достижение такого соответствия, чтобы воплотить в своей жизни гармонию с миром подлинным (Пифагор – Плотин) [8]. В этом отношении, снимается противоречие рационального и иррационального, поскольку философское умозрение не тождественно сенсуальной очевидности, закрепленной с помощью единичных логических понятий [7].

Заключение. Проблему соотношения знания и веры следует перенести в плоскость рационального и иррационального. Рациональное и иррациональное не исключают друг друга, поскольку оба варианта актуализируются в свойственной форме сознания. Характеристикой философского праксиса выступает умозрительность, а религиозного – апофатический духовный опыт, хотя и то и другое фиксируется сознанием. В одном случае сознание путем деятельности (умосозерцание) рождает нечто, принимая воспринятое как свою форму, поскольку сознание по принципу тождества бытия и мышления, единственно бытию. В случае религиозного праксиса это некий сенсуальный опыт (чувство), который фиксируется, но не интерпретируется. Происходит контакт с внешним бытием, который указывает на *нечто*, и факт чего возможно запротоколировать, но не объяснить. Оба варианта праксиса имеют дело со сверхчувственным и внесенсуальным.

Примечания:

1. Аристотель. Метафизика / Политика. Метафизика. Аналитика. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. 960 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Новочеркасск: Агенство «Сагуна», 1994. 480 с.
3. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Ювента, 1998. 320 с.
5. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. 357 с.
6. Парменид. О природе. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. М.: Наука, 1989. Фр. 8. 576 с.
7. Платон. Тимей. Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. 1056 с.
8. Плотин. Эннеады. К.: PSYLIB, 2003. 243 с.
9. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. 320 с.
10. Федотова В.Г. Методология истории сегодня // Новая и новейшая история. 1996. №6. С. 60-63.

UDC 111.6

Interconnection Being and Intellection in the Spiritual Praxis

Marina S. Gorodneva

Yuri Gagarin state technical university of Saratov, Russian Federation
Polytechnique Str., 77, Saratov 410054
PhD, Associate Professor
E-mail: gorodnevams@gmail.com

Abstract. The article is devoted to fundamental philosophical problem the relationship between intellection and being. Vector reflection shifts in event of contact with the world of the human spirit the scope of the actualization - the spiritual praxis. This phenomenon is understood as a spiritual activity which leads to an ontological transformation of the subject of practice. Fundamental characteristic of spiritual praxis is treatment of the subject to the limit existential grounds. This orientation begins to manifest itself in the ancient systems of philosophizing.

Keywords: being; intellection; consciousness; metaphysics; praxis; spirit; spiritual experience; philosophy; religion.